

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

10(3)
2020

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

- О.А. Косачёва** — Vietnamese lives matter... Образ демократии в игровом кинематографе США (на примере темы вьетнамской войны)..... 4
- М.Н. Барышников** — Чайковские и Плеске в деловой жизни России XIX — начала XX в..... 11
- А.В. Володько** — Из истории российской эмиграции. Г.Б. Кистяковский: от атомной бомбы к борьбе за мир..... 28
- В.Д. Пузанов** — Великий князь Константин Павлович и Русская армия после восстания декабристов 38
- Д.Р. Троитино, Т. Керикмяэ, О. Шумило** — Де Голль и европейские сообщества..... 70

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Г. Фонда** — Внешняя политика Турции в перспективе: некоторые региональные и национальные интересы..... 82
- С.А. Нейматзаде** — Исторические этапы становления и стилистика тюрко-исламского миниатюрного искусства..... 93
- А. Тулобаев, Р. Салыков, К. Чекиров, Г. Аскарбек** — История становления и развития ветеринарии в Кыргызской Республике..... 100
- Б.Н. Ризаев** — Миграция населения в Узбекистане: исторические этапы и специфика..... 109

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

Миграция населения в Узбекистане: исторические этапы и специфика

Б. Н. Ризаев

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ причин, целей, форм и видов переселения в Узбекистане в 1920-х-1980-х гг., а также источников и литературы по истории данного процесса. Через призму освоения целинных и залежных земель, а также миграционных процессов критически анализируются результаты планового и добровольного переселения населения и его социально-экономические последствия.

Ключевые слова: миграция, экономическая ситуация, плановое переселение, вынужденное переселение, политика, колхоз, совхоз, правительство, новые земли.

Abstract. The article deals with the comparative analyses of the reasons, aims, forms and ways of migration in Uzbekistan between 1920s and 1980s as well as discussion of the written sources and literature on this historical process. The results of planned and voluntarily migration and its social-economic results are critically analyzed through the prism of cultivation of agricultural lands and migration processes.

Key words: migration, economical situation, planned migration, forced migration, politics, collective farm, soviet farm, government, new lands.

Миграция представляет собой перемещение людей из одной страны в другую, а также внутри страны, региона или определенной местности. В истории Узбекистана было несколько этапов миграции. В советское время повышенное внимание уделялось прямой трудовой миграции, рациональному использованию трудовых ресурсов и перераспределению рабочей силы внутри страны.

На XXII съезде КПСС в 1961 г. было подчеркнуто: «Все экономисты должны найти способ более эффективного использования материальных и трудовых ресурсов в народном хозяйстве»¹ Материалы съезда послужили руководством к действию для советских ученых. Интенсивная миграция людей в 1960-х-1970-х гг. стала предметом изучения для социальных наук (экономика, демография, статистика, география, социология). В частности, исследователь Р. Мулладжанов писал: «Миграция происходит как продукт определенных производственных отношений в двух формах: внутренней и международной»².

Ризаев Бахтиер Назарбоевич — аспирант, преподаватель истории кафедры всемирной истории Бухарского государственного университета. Узбекистан. E-mail: 84rizayev@mail.ru.

Rizaev Bakhtiyor N. — postgraduate student, history teacher of World History department of Bukhara State University. Uzbekistan. E-mail: 84rizayev@mail.ru.

В послевоенные годы советское правительство было решительно настроено наилучшим образом использовать все природные ресурсы, имеющиеся в республиках Центральной Азии, — уголь, газ, нефть сельскохозяйственную продукцию. Поскольку потребность в рабочей силе на аграрных и промышленных объектах в новых районах возросла, вступила в действие государственная программа по переселению населения на новые земли. При этом можно выделить внешние, внутренние и межобластные типы миграции, а также плановые, организационные и добровольные³. Кроме того переселения могли быть стихийными и беспорядочными⁴.

Широкое экстенсивное развитие национальной экономики с 1950-х гг., реализация крупных проектов в системах управления сельским хозяйством и водными ресурсами способствовали сезонному переселению населения⁵. Центральная Азия была одним из регионов с низким уровнем миграции. Это было связано с особенностями местных обычаев и традиций. Однако среди местного населения миграция была достаточно высокой (постоянные, сезонные и временные виды)⁶.

До конца 1970-х гг. в СССР был накоплен значительный опыт в области миграции. Сформировались три основные ее категории:

1. Типы миграции — внешняя и внутренняя;
2. Виды миграции — постоянная, сезонная, маятниковая;
3. Формы миграции — организационная, добровольная, плановая, центрально-плановая⁷.

В советский период правительство очень активно занималось организацией переселения населения. Заранее запланированная форма миграции возникла уже в первые годы существования Советского Союза⁸, и эта тенденция продолжалась в течение 50—70 лет.

Объем исследований, связанных с миграцией, постоянно расширялся. Затрагивались различные аспекты эпизодической, маятниковой, сезонной и постоянной миграции⁹. Виды и формы миграции подразделялись: по географическому признаку (внутренняя и внешняя); в зависимости от состава мигрантов (возраст, пол, этническая принадлежность, социальный статус, образование, трудовые навыки и т.д.); в соответствии с периодом пребывания и предлагаемой работой (постоянная и временная); по форме управления (ежедневное, трансграничное); по цели (экономическая (труд и торговля) и учебная); по методу привлечения (добровольная, необходимая и вынужденная); по законодательной и правовой основе (легальная и нелегальная)¹⁰.

Под влиянием развития общества и изменений в общественной жизни характер и функции миграции становились более специфичными. Одной из форм трудовой миграции стало переселение на новые освоенные земли. Политика переселения на новые земли в Узбекистане охватывает более полувека. Ее можно разделить на четыре этапа: 1926—1929 гг.; 1929—1930; 1950—1953 и 1954—1980 годы. Каждый этап имеет свое специфическое значение и характер. С 1926 г. были проведены работы по переселению во внутренние регионы Узбекской ССР, и это стало первым этапом межреспубликанского и межобластного переселения. В 1926—1927 гг. в Самаркандской, Ташкентской, Ферганской и Зарафшанской областях 4911 хозяйств были переведены во внутренние фонды пересе-

ления государством¹¹. Кроме того было организовано перемещение населения из других союзных республик. Например, в период с 1926 по 1939 г. в Узбекистан переехало 650 тыс. человек¹².

С 1929 г. процесс переселения населения стал государственной политикой. В этом году ожидалось перемещение 3 039 крестьянских хозяйств по всей республике. А в 1930 г. на новые земли были планомерно переселены 11 066 крестьянских хозяйств¹³. Однако политика переселения на данном этапе не дала ожидаемого положительного результата. В частности, из-за недостаточной материальной базы для обустройства на новом месте, многие были вынуждены вернуться в свои дома¹⁴. На первом этапе планировалось переселить 30 603 хозяйств, а во второй пятилетке — 67 700¹⁵. Но эти планы не осуществились.

В 1950—1953 гг. мигрантами в Узбекистане были преимущественно дехканские хозяйства. Нормативные документы, регулирующие процесс переселения, указывают на то, что население в основном самовольно переселялось из одного района в другой¹⁶ без соблюдения правил миграции. Поэтому были созданы специальные правительственные учреждения, занимавшиеся переселением, и предприняты попытки упорядочить этот процесс.

Четвертый этап (1954—1980 гг.) считается вершиной переселенческой политики государства. Этот период был «инновационным», а социальная база мигрантов увеличилась за счет городского населения¹⁷. Расположение колхозов и советских хозяйств на новых землях, в соответствии с государственным планом, стало одним из приоритетных направлений государственной политики. Добровольно-принудительное и просто добровольное переселение населения было организовано на основе плана, направленного на создание возможностей для самостоятельного переселения населения. Для этого использовалось идеологическое и психологическое воздействие, а также материальные стимулы. Еще одной особенностью этого этапа стало большое внимание к межобластному переселению населения.

На каждом из указанных этапов миграция была как внутренней, так и внешней, со всеми ее видами и формами. Концепцию внутреннего миграционного процесса первого этапа можно обнаружить в соответствующих архивных материалах¹⁸. Эта форма миграции впервые была внедрена в научную практику в Узбекистане под тем же названием. В 1926—1929 гг. только 8047 хозяйств были переведены на внутренние фонды переселения¹⁹. С 1929 г. масштабы миграции расширились. Например, в 1929—1930 гг. планировалось перевезти 700 хозяйств из Андижанского района в Ташкентский, 700 — в Самаркандский, 60 — в Зарафшанский и 1460 — в Сурхандарьинский район²⁰.

Многие из тех, кто приехал в Узбекистан из других республик Советского Союза в 20—30-е гг. XX в., были высококвалифицированными специалистами. Мигранты из России, Украины, Татарстана, Турции и Казахстана прибывали для временного или постоянного проживания. По данным переписи населения 1926 г., в республике временно проживало 39,4 тыс. чел. (33,2 тыс. мужчин, 6,2 тыс. женщин), из которых 18,9 тыс. — русских, 7,2 тыс. — узбеков и 2,5 тыс. — таджиков²¹. В этот период развивались миграционные связи населения Узбекистана и союз-

ных республик. В частности, несколько тысяч молодых людей, желавших работать на Ташкентской текстильной фабрике, были отправлены на учебу в Москву, Иваново, Тулу, а для будущих рабочих металлургического комбината Бекабада обучение проходило на заводах Урала и Сибири ²².

В 1950 г. было принято Постановление Совета Министров УзССР № 96, в котором основное внимание уделялось вопросам развития хлопководства. Планировалось освоить 165 700 га новых земель. В том же документе говорилось о переселении 16 тыс. дехканских хозяйств ²³ на новые земли. Внутри области, то есть по районам, распределение хозяйств осуществлялось местными исполнительными органами и партийными организациями. 24 марта 1950 г. Совет Министров УзССР и Центральный Комитет УзССР приняли постановление № 449, предусматривавшее межобластное перемещение 4 тыс. хозяйств ²⁴: из Ташкентской области — 400, Самаркандской — 1000, Ферганской — 350, Наманганской — 350, Андижанской — 750, Бухарской — 200, Кашкадарьинской — 500, Сурхандарьинской — 450 хозяйств в новые места обитания ²⁵. Однако в стране не было возможности реализовать этот план. Решение было принято 25 марта 1950 г., а отбор и переселение 4 тыс. хозяйств намечался уже на март-апрель того же года. За такое короткое время было практически невозможно провести столь крупное мероприятие. В результате правительство было вынуждено изменить годовой план. К 25 августу 1950 г. было принято решение за № 1539. Было выявлено 1100 дополнительных мест для переезда из Ташкентской области. 500 дехканских хозяйств были вывезены из Бухарской, 300 — из Андижанской, 300 — из Ферганской областей (1100 в целом) ²⁶.

Анализ архивных материалов показывает, что план переселения менялся несколько раз в течение года. Решением Совета Министров Узбекской ССР от 9 января 1953 г. было запланировано переселить 6 тыс. крестьянских хозяйств, среди них — 2100 дехканских хозяйств из Ташкентской области, 350 — из Ферганской, 300 — из Наманганской, 700 — из Андижанской, 1000 — из Самаркандской, 1000 — из Сурхандарьинской, 200 — из Хорезмской и 1000 — из ККАССР. 23 апреля решением Совета Министров Узбекской ССР № 574 в план были внесены изменения. Число вынужденных переселенцев из ККАССР было сокращено до 800 хозяйств. План № 609 от 5 мая 1953 г. уменьшил число хозяйств, переселявшихся из Сурхандарьинской области, до 300. 27 августа того же года Указ № 1338 скорректировал прежние показатели: из Ферганской области следовало перевезти 40 крестьянских хозяйств, из Наманганской — 100, из Андижанской — 150, из Хорезмской — 40 ²⁷. В ходе изучения причин подобных изменений было установлено, что орошение и мелиорация новых земель не были завершены своевременно ²⁸. План 1953 г. был выполнен на 46,6%. Тяжелая ситуация сложилась на Джутовом заводе и в хлопковых совхозах. План по отправке работников для завода был выполнен на 12,8%, а по хлопковым совхозам — на 43,7% ²⁹.

В 1954 г. планировалось переселение 7 тыс. хозяйств по всей стране (что на 1000 хозяйств больше, чем в прошлом году). В частности, 6 тыс. хозяйств — в колхозы и 1 тыс. — в совхозы, ориентированные на выращивание хлопка ³⁰. 12 февраля 1954 г. Совет Министров СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии СССР приняли постановле-

ние «О дальнейшем развитии хлопководства в СССР в 1954—1958 гг.». В текст резолюции впервые был введен специальный пункт о переселении хозяйств на новые земли. Планировалось в 1954—1958 гг. переместить 40 тыс. дехканских хозяйств. Из них 6 тыс. — в 1954 г., 7 тыс. — в 1955, 8 тыс. — в 1956, 9 тыс. — в 1957 и 10 тыс. — в 1958 году ³¹. 31 мая 1954 г. было принято решение Совета Министров УзССР «О подготовке новых земель для посадки». 13 тыс. колхозников выезжали из Хорезмской области для освоения новых земель, в то время как в первые десять дней апреля этот показатель составил 966 чел. (7,4%) ³². 30 марта 1954 г. было принято решение Совета Министров СССР и ЦК Компартии СССР за № 575 ³³, поручавшее ВЛКСМ и союзным республикам своевременно выполнить план, отобрать перемещенных лиц в установленном порядке и отправить их в МТС и совхозы.

В 1955 г. план предусматривал переселение 7 тыс. дехканских хозяйств, из которых 2 тыс. должны были быть переселены в совхозы ³⁴. В приложении 4 Указа говорилось о межрайонной миграции. В приложении 5 — о межреспубликанской и межобластной. В частности, в первом квартале 1955 г. планировалось межобластное перемещение 3 тыс. рабочих. Из них 850 — из Ташкента. В результате из Ташкентской области в регионы были переселены 400 чел., из Ферганы — 550, из Самарканда — 425, из Бухары — 225, из Андижана — 225, из Намангана — 150, из Кашкадарьи — 75 и из Сурхандарьи — 100 ³⁵. В отчетах Главуправления переселения при Совете Министров Узбекской ССР приводились другие цифры. В 1955 г. было переселено 9564 хозяйства. Из них 7749 хозяйств — в пределах районов и 1815 — в межобластном формате ³⁶. В 1955 г. решением Совета Министров УзССР от 12 сентября «О содействии развитию Бешкутского района Сурхандарьинской области» было утверждено переселение 800 ³⁷ хозяйств до 1956 года. Решения о переселении, принятые в 1955 г., охватывали не только внутреннюю, но и внешнюю миграцию. В этом году на строительство железной дороги в Караганду было направлено 150 чел. из Ташкента и 50 чел. — из Ташкентской и Самаркандской областей ³⁸.

В 1956 г. был утвержден четырехлетний план переселения населения в республику Узбекистан: в 1956—1960 гг. должны были переселиться 49 500 хозяйств. Из них 40 тыс. колхозов и 9500 совхозов ³⁹.

Таблица
Средняя численность рабочих совхозов в регионах в 1956 г. ⁴¹

Совхоз	По плану	На практике	В% отношении
Колхозы УзССР	42 021	39 399	99,8
«Боёвут» № 1	3616	3871	107,1
«Боёвут» № 3	2358	1811	76,8
«Боёвут» № 4	2041	1979	97,0
Хозяйство Малик	1177	1123	95,7
Совхозы Мирзачуль. Всего	9192	8787	99,5

В 1956 г. в колхозы было переселено 6500 дехканских хозяйств вместо 6861 ⁴⁰. Информация, представленная в отчетах о переселении во

вновь созданные совхозы, не точна, и поэтому целесообразно полагаться на данные, предоставленные непосредственно участниками и свидетелями процесса создания колхозов в то время. Например, в 1956 г. по сравнению с 1950 г. число переселившихся увеличилось на 10%.

Но в результате нерешенности многих проблем переселенцев, связанных с их принятием, расселением, обеспечением жильем, многие уезжали обратно. Например, Советом Министров Узбекской ССР было установлено, что в Бешкутанском районе Сурхандарьинской области, куда планировалось переселить 800 хозяйств, отсутствовали ирригационные системы и водоснабжение⁴². В следующем году внимание к трудоустройству молодежи в республике и эффективному использованию потенциала молодых специалистов повысилось. Например, Советом Министров Узбекской ССР было принято специальное постановление об отправке 3 тыс. комсомольцев в Ангренскую область для работы в угольной и энергетической отраслях промышленности⁴³. Там им было предоставлено жилье, медицинское обслуживание, спецодежда. Рабочих отбирали по конкурсу среди комсомольцев промышленных предприятий, демобилизованных из Советской Армии, выпускников школ и тех, кто временно оказался безработным из-за сокращений на заводах и фабриках. Отбор молодых людей для промышленных и строительных проектов оказался оправданным⁴⁴. Переселение молодежи облегчило администрации решение проблемы обеспечения жильем. Большая часть прибывшей молодежи еще не обзавелась семьями. Их можно было разместить в общежитиях и в частных квартирах. При исполнении решения об освоении новых земель в Узбекистане в 1956 г. было утверждено решение о привлечении жителей республики в г. Мирзачуль. Указ № 428 от 25 июля 1956 г. гласит, что 7540 безработных города должны участвовать в строительных работах по проектам Министерства водных ресурсов, Министерства строительства, министерств городского и сельского строительства⁴⁵. Анализ архивных документов показывает, что население республики активно участвовало в работах быстро развивающихся отраслей промышленности и сельского хозяйства.

С 1960-х гг. межобластное переселение становилось все более актуальным. Однако оно сопровождалось многими нерешенными проблемами (жилье, социальные объекты, снабжение, ирригация, мелиорация, регистрация). Успехи в добровольном и межрайонном переселении помогли смягчить ситуацию. В 1961 г. был сохранен план переселения из Сурхандарьинской и Самаркандской областей в степные целинные земли Ташкентской области.

В 1962 г. план переселения был изменен: отбор и регистрацию хозяйств было решено завершить к 25 февраля, а сам процесс переселения — к 10 апреля текущего года (в прежние годы — к 10 мая). Жителям горных районов Кашкадарьинской области срок был увеличен до июля 1962 года⁴⁶. Было решено зарегистрировать хозяйства, которые переехали на новые земли добровольно по призыву правительства⁴⁷. Тщательный анализ проекта решения показывает, что количество людей, подлежавших переселению, не указывалось.

Из-за нехватки квалифицированных инженеров-строителей для работы на жилищных и социальных объектах, предназначенных для при-

нения переселенцев, планы не были выполнены своевременно. Ситуация разбиралась Советом Министров Узбекской ССР, и было решено обеспечить строительные площадки на новых землях всем необходимым.

Постепенно деятельность по переселению стала осуществляться на основе всестороннего научного анализа и точных расчетов. Так, в Узбекистане предпочтительнее оказалась миграция между регионами. Особое внимание уделялось налаживанию условий для перемещенных лиц. Однако создание инфраструктуры для новых населенных пунктов шло медленнее чем официальное оформление центров поселений. На первых порах это привело к некоторым колебаниям в количестве населения в новых хозяйственно-административных образованиях республики. Со временем демографические несоответствия такого рода были сглажены.

Однако ошибок было много. Так, в Сырдарьинские и Джизакские степи были перемещены жители горных и предгорных районов Ташкентской и Самаркандских областей. Эта группа мигрантов не имела опыта выращивания хлопка. Поэтому возникла необходимость в жителях из Ферганской долины. В 1974 г. более 600 семей из Андижанской, Ферганской и Самаркандской областей, а также старых районов Джизакской области были переселены для освоения Джизакской степи⁴⁸. Хотя число новых поселенцев увеличивалось с каждым годом, статистика показывает, что запланированное переселение не оправдало себя. Отношение запланированного перемещения к числу переселенных в новые земли людей было ниже, чем добровольное переселение в другие места. Например, его доля составляла 39% в 1971 г., 37% — в 1972, 35% — в 1973, 34% — в 1974, 33% — в 1975, 31% — в 1976, 29% — в 1977, 29% — в 1978, 30% — в 1979 и 1980 гг. В среднем этот показатель составил 31%⁴⁹.

В заключение можно констатировать, что с приходом большевиков к власти началось перемещение дехканских хозяйств Узбекистана на новые земли. Это было подготовкой к массовому переселению. Преобладание миграционного направления во внутренней политике государства в 1954—1980 гг. стало ее отличительной чертой. На последнем этапе были созданы органы переселения, расширены его нормативно-правовые основы и социальная база. Государство стремилось вести политику в этой сфере планомерно, но нерешенные бытовые проблемы часто приводили к хаосу.

Примечания

1. Материалы XXII съезда КПСС. М. 1961, с. 417.
2. МУЛЛЯДЖАНОВ И.Р. Миграционные связи населения Узбекистана. Ташкент. 1967, с. 6.
3. ЭГАМБЕРДИЕВ А. Воспроизводство трудовых ресурсов сельской местности Узбекистана и основные пути улучшения их использования. Ташкент. 1972, с. 199—201.
4. Там же, с. 44.
5. МАКСАКОВА Л.П. Влияние миграции сельского населения на перераспределения трудовых ресурсов Узбекистана и пути ее совершенствования (1960—1970 гг.) Автореф. ... канд. экон. наук. Ташкент. 1971, с. 23.
6. ПОКИШЕВСКИЙ В.В. Населения и география. М. 1978, с. 159—163.

7. ПИСКУНОВ С.А. Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940—1980-е гг.) Дисс. ... докт. ист. наук. Тамбов. 2017, с. 23—24.
8. ВЕРБИЦКАЯ О.М. Плановая сельскохозяйственная переселения в РСФСР 1948—1956 — Вопросы истории, 1986, № 12, с.12—13.
9. РЫБАКОВСКИЙ Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграции. М. 2001.
10. Практическая демография. Rybakovsky.ru.uchebnik 3023html.
11. БОТИРОВА Б.Н. Переселенческая политика советов в Узбекистане (1926—1941 гг.) Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент. 2010, с. 57.
12. МУЛЛЯДЖАНОВ И.Р. Ук. соч., с. 24.
13. БОТИРОВА Б.Н. Ук. соч., с. 63.
14. ДЖАЛИЛОВ Х.М. Хлопковые совхозы Голодной степи и их развитие. Ташкент. 1959, с. 26.
15. БОТИРОВА Б.Н. Ук. соч., с. 60.
16. Районный государственный архив Бухары, ф 5, оп. 1, д.27, л. 32.
17. Миграционная политика СССР в послевоенные годы. — Stud.org.<https://studme.org/100055/.../migratsionnaea-politika-SSSR-poslevoennye-gody>.
18. БОТИРОВА Б.Н. Ук. соч., с. 57.
19. Там же.
20. Там же, с. 64.
21. Узбекская ССР. М. 1930, с. 49—51.
22. МАКСАКОВА Л.П. Миграция населения Республики Узбекистана. Ташкент. 2000, с. 23.
23. Районный государственный архив Бухары, ф 5, оп. 1, д.27, л. 33.
24. Там же, л. 40.
25. Там же, л. 44.
26. Областной государственный архив Бухары (ОГАБ), ф. 1023, оп. 1, д. 508, л. 278.
27. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), ф. 2347, оп.1, д. 1, л.1.
28. Там же, л. 1.
29. Там же, д.9, л. 3.
30. Там же, л. 4.
31. Красный Узбекистан. 12.02.1954, № 42.
32. Районный государственный архив Гиждувана, ф. 3, оп. 1, д.316, л. 7.
33. Областной государственный архив Бухары, ф. 3, оп. 1, д.867, л. 40.
34. ОГАБ, ф. 1023, оп. 1, д.935, л. 119.
35. Там же, л. 121.
36. ЦГА РУз, ф. 2347, оп. 1, д.26, л. 2.
37. ХОЛМЎМИНОВ Х.Э. Влияние советской колониальной политики на миграционные процессы в Узбекистане. (Например, южные области. 1946—1900 гг.) Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент. 2007, с. 105.
38. ОГАБ, ф. 1023, оп. 1, д.935, л. 120.
39. ЦГА РУз, ф. 2347, оп. 1, д.26, л. 4.
40. Там же, д.74, л. 48.
41. ДЖАЛИЛОВ Х.М. Ук. соч., с. 88.
42. ЦГА РУз, ф. 2347, оп. 1, д.26, л. 50.
43. ОГАБ, ф. 1023, оп. 1, д.986, л. 174.
44. Там же, л. 175.
45. Там же, д.988, л. 142.
46. Там же, д.1313, л. 2.
47. Там же, д.935, л. 3.
48. БАЛТАЕВ А. Освоение степи — дело настоящих мужчин. — Сельское хозяйство Узбекистана. 1986, № 5, с. 36—38.
49. ЮЛДАШЕВ М. Рациональное использования рабочей силы в развитии сельского хозяйства. Ташкент. 1982, с. 29.

Contents

History and fates: **O.A. Kosachova**. Vietnamese lives matter... Image of democracy in US cinematography (on the example of Vietnam war's theme); **M.N. Baryshnikov**. Tchaikovskies and Pleske in the business life of Russia XIX - early XX century; **A.V. Volodko**. From the history of Russian emigration. Georgy Bogdanovich Kistyakovsky: from the atomic bomb to the struggle for peace; **V.D. Puzanov**. Grand Duke Konstantin Pavlovich and the Russian army after the Decembrist uprising; **D.R. Troitino, T. Kerikmae, O. Shumilo**. Charles de Gaulle and European Community. International scientific cooperation: **G. Funda**. Turkey's foreign policy in perspective: Some regional and national interests; **S. Nematzade**. Historical periods and styles of the Turkish-Islamic miniature art; **A. Tulobaev, R. Salykov, K. Chekirov, G. Askarbek**. The history of formation and development of veterinary medicine in the Kyrgyz Republic; **B.N. Rizaev**. Migration of the population of Uzbekistan: historical stages and specific solutions; **T.A. Ametov**. From the history of activities of hokeemiyats in the Republic of Karakalpakstan; **B.D. Abdrakhmanov**. From the history of the NKVD "national operations" in 1937, 1938 years in Kyrgyzstan. Repression of ethnical minority; **B.I. Toktosunov, A.K. Abdurasulov, R.S. Salykov**. Past, present and future of the Kyrgyz horse; **N. Ayhan**. Story of October revolution and reconstruction of reality: "Trotsky"; **P. Moraru**. Soviet subversive activity regarding the Romanian army front, during the first half of the 1944; **U. Unal, A. Erdogan, N. Ayhan**. Semiotic analysis of the Taksim Republic Monument as the symbol of Turkish-Russian friendship. Peoples of Russia: **N.V. Chernysheva, K.A. Chernyshev**. Migrations of Kirov residents to the Kaliningrad region in the post-war period (1946–1953); **I.T. Tsorieva**. Local history and the formation of science in North Ossetia in the 1920s; **I.V. Legostaeva**. Image of Siberia in periodicals from the second half of the 19th to early 20th centuries. Diplomacy in history: **P.A. Iskenderov**. Main trends of the political thoughts in Albania in 20th century; **E.L. Furman, T.V. Yudina**. Cooperation and confrontation: episodes of Soviet-German interrelationship in the 1920s; **M.A. Shpakovskaya, O.V. Barnashov, Arian Mohammad Hassan Shershah, Asadullah Noori, Mosa Ziauddin Ahmad**. Turkey's foreign policy priorities in the Middle East and Afghanistan; **O.A. Dzhenchakova**. Conflicts in Biafra, Katanga and Cabinda as a result of the geopolitical legacy of colonialism; **P.I. Abaykhanova (Magayaeva), F.G. Kunacheva, A.U. Rabadanova**. The Eurasian concept: transformation and new directions; **M. Al-Muallem**. The League of Arab States and the United Nations: A reading in the relation between both sides from 2000-2020. **A. Tasoulas**. The development of trade relations between the Republic of Cyprus and the Soviet Union (1960-1963); **N.A. Zherlitsina**. From local separatism to foreign intervention: Tripolitania under Yusuf Pasha (1795-1832); **Kee Kwang Seo**. Soviet-Chinese-North Korean consultations on armistice during the Korean War.

Учредитель: Искендеров Пётр Ахмедович

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати 11 сентября 1996 г.

Регистрационный номер № 894

Главный редактор П.А. ИСКЕНДЕРОВ

Редакционная коллегия:

М.Ц. Арзаканян, Б.Д. Гальперина, Г.А. Гребенщикова, В.Г. Кикнадзе, М.А. Лагода,
Р.Г. Ланда, Е.П. Лебедева, Е.А. Мельникова, З.И. Перегудова, В.В. Поликарпов,
А.Н. Цамутали

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «Вопросы истории» обязательна

Присланные материалы после рецензирования не возвращаются

Редакция не имеет возможности вступать в переписку

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов опубликованных материалов

«Вопросы истории» № 10(3), 2020

Адрес: Журнал «Вопросы истории».

Селезнёвская улица, дом 11А, строение 2, 7-й этаж, офис 14, Москва, 127473.

Телефоны: (495) 741-65-18, (495) 741-65-17. E-mail: 095history@mail.ru

Оригинал-макет номера подготовлен в редакции

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,4. Уч.-изд. л. 18,00. Тираж 900. Заказ 4349-2020. Индекс 70145.

Цена свободная.

ООО Журнал «Вопросы истории»